

Момонга снова обнаружил себя на спине, с уже знакомым ощущением мягкости и упругости на груди. "Ах, мисс Риас..."

Он прикусил язык, осознав свою оплошность, и посмотрел на других людей в комнате, в которой он находился. Когда он тут оказался красновлосая девушка метнула свое любимое оружие, половинку жареной форели, в буквального ПОВЕЛИТЕЛЯ АДА, сбив его с величественного кресла. Наносекундой позже девушка бросилась на грудь Момонги, повалив их обоих на пол того, что, казалось, было обеденным залом, в котором в настоящее время подавали завтрак.

«Верно, мы еще не были представлены друг другу, так что я не могу просто так сказать ее имя, иначе мне пришлось бы объяснять, что я был в сознании все время, пока она мучила меня прошлой ночью...» Момонга снова проклял себя. «Маленькие ошибки быстро накапливаются!»

"И-Иссей? Ты помнишь меня?" Риас задыхалась, когда немного приподнялась над телом Иссея. "Н-но доктор... амнезия..."

"Я мало что помню, я просто посмотрел на твою сияющую красоту, и имя пришло мне на ум" - Момонга попытался говорить мягко, надеясь, что чрезмерно драматичные слова замаскируют панику, несмотря на эмоциональное подавление, работающее над ним, как 200-килограммовый массажист. Однако это казалось неправильным решением, когда девушка упала на его тело, неудержимо плача. "Ах..."

Момонга неловко погладил Риас по спине, оглядывая комнату в поисках помощи, или, скорее, пути к отступлению. К сожалению, он знал, что попытка сбежать от АДСКОГО РЕЙДОВОГО БОССА в комнате была не более чем глупой затеей, поэтому он решил вместо этого поместить тело сестры Люцифера между собой и источником его неминуемой смерти.

Сдавленные рыдания красновлосой в конце концов прекратились, и девушка на некоторое время замерла, поскольку, вероятно, поняла, как эта сцена выглядела для посторонних.

"И... Иссей-кун, нам, наверное, стоит встать..."

"Конечно, моя леди. Я приношу извинения за то, что причинил беспокойство и устроил сцену". Мягкие слова Момонги, казалось, причинили физический вред девушке, судя по тому, как сильно она вздрогнула, услышав его слова.

«А? Любезности здесь тоже своего рода табу? Это место такое сложное...»

"...Риас? Отойди от Хентая. Он голый" тихий голос, казалось, эхом отозвался в комнате, и Момонга взглянул на беловолосую девушку-кошку. Девушка практически шипела, покраснев: "Он просто притворяется, что у него амнезия, чтобы поласкать сиськи".

Момонга почувствовал, как жар ползет вверх по его шее, ведь он только что осознал, что все еще почти голый из-за того, что его больничная рубашка сгорела дотла, так и потому, что казалось, что такое поведение было обычным для "Иссея". «Что же за человек был этот "Иссей"?»

Он сделал паузу на некоторое время, когда понял, что слова беловолосой девушки действительно соответствовали текущей ситуации Момонги, поскольку он ласкал грудь Риас, а до этого ворвался в ванну, полную девушек, хотя и неохотно. «Ах... Я стал извращенцем, которым пытался не стать. Воистину, этот мир жесток и несправедлив...»

"Ах, Иссей-сан. Я рад, что ты достаточно оправился, чтобы двигаться, говорить и телепортироваться сквозь пламя. Однако мне интересно, что именно только что произошло?" Спокойный, мягкий голос донесся с другой стороны комнаты, заставив Момонгу сглотнуть, прежде чем взглянуть на Люцифера, который вернулся на свое место и за которым наблюдала стайка горничных, появившихся, казалось бы, из ниоткуда и выбирающих кусочки форели из ярко-рыжих волос и бровей Люцифера.

"В связи с этим, девочки, пожалуйста, найдите подходящую одежду для Иссея-сана, поскольку в настоящее время он потерял свое... временное прикрытие. Давайте продолжим наш разговор позже".

"Временное покрытие" отступила на противоположный конец стола от Люцифера с лицом таким же красным, как ее волосы.

Прежде чем Момонга по-настоящему осознал это, стайка служанок набросилась на него, как стая волков, вытаскивая его из комнаты. Он обнаружил намеки на враждебность со стороны девушек, что дало ему две возможные версии: во-первых, горничные были раздражены тем, что им приказали покинуть Люцифера, или, во-вторых, у горничных были предрассудки о "Исшее". Он считал последнее более вероятным из двух, поскольку все намеки, которые получил Момонга, указывали на то, что его тело-носитель было бесстыдным извращенцем, и если опыт общения Момонги с извращенцами, то есть с Перорончино, мог что-то показать, то девушки в костюмах французских горничных исполняли довольно много фетешей таких людей.

Момонга почувствовал, как что-то немного умерло в его душе, когда он вспомнил, что Перорончино был одним из игроков, участвовавших в проектировании NPC 9-го этажа Назарика, и именно он решение сделать "персонал" этажа похожим на горничных. «Он был настолько потерян...»

Момонга стоял неподвижно, расставив руки в позе буквы Т, пока горничные делали свою работу. Он делал все возможное, чтобы избежать дрожи или инстинктивной [Телепортации] с использованием заклинаний для защиты, так как одна из горничных, в очках, что имела поразительное сходство с одной из боевых горничных Плеяд Великой Гробницы... «Перорончиноooooooooo...» зажала между пальцами набор иголок и с безрассудной самоуверенностью принялась вставлять их вокруг "Иссея".

На мгновение Момонге показалось, что он увидел свою смерть в глазах горничной, но он собрал свое не совсем работающее сердце и спокойно ждал, пока они выполняют свою работу, не отойдут от теперь уже одетого Момонги и не вернуться с зеркалом.

"Этот костюм соответствует вашим... вкусам, Иссей-сама?" каким-то образом горничной в очках удалось вложить в вежливые слова достаточно отвращения, чтобы заставить Момонгу внутренне съежиться. Тем не менее, он взглянул в зеркало и обнаружил, что одет в накрахмаленный коричнево-красный костюм, напоминающий тот, что носил светловолосый человек, использующий огненным копьем, с которым он дрался раньше, за исключением того, что рубашка была аккуратно заправлена в брюки, а костюм застегнут, чтобы придать ему вид сдержанности, а не высокомерия.

"Интересно, это местная мода?" Момонга впервые посмотрел на свое новое тело-носителя через зеркало, проведя рукой по своим каштановым волосам и посмотрев в свои такие же орехово-карие глаза, которые теперь были пронизаны тем, что казалось красными трещинами, и освещены сзади слабым красным свечением, напоминающим вспышку, которая имитировала его "глаза" в его скелетообразном теле.

«Хм? Должно быть, вены в глазу лопнули и частично залили радужную оболочку кровью. К сожалению, мне придется посмотреть, могу ли я это как-то исправить, поскольку, как я предполагаю, мне на самом деле не нужны работающие глазные яблоки, чтобы видеть. Боюсь представить, на что были бы похожи мои "глаза", если бы я наложил на них [Защит], поэтому мне, возможно, придется искать альтернативы...» Он подавил желание потерять глаза, обнаружив еще одну проблему со своей человеческой "маскировкой".

В остальном внешность Иссея казалась довольно обычной, и служанки, несмотря на их очевидное отвращение, одели его со знанием дела и самоотверженностью, так что у Момонги не было жалоб.

Он слегка склонил голову в сторону горничной в очках. "Отличный выбор и еще лучшее исполнение, спасибо. Я выражаю свою сердечную благодарность Люциферу-доно, действительно, лучшего обслуживания, чем то, что вы мне предоставили, и желать нельзя. Не могли бы вы отвести меня обратно в, хм, столовую? Я полагаю, у Люцифера-доно было что-то, о чем он хотел поговорить со мной"

Очки горничной, казалось, разлетелись вдребезги от шока, но она оправилась с поразительной скоростью и, стукнув сапогами, слегка присела в реверансе и повела его обратно в столовую со стайкой, по-видимому, шокированных горничных на буксире.